

УДК 94(47).07

Данилова Е.А.¹

**ВОПРОСЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙН В РОССИИ В
ИЗЛОЖЕНИИ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «ПОСЕВ»**

Тулский государственный университет

Danilova E.A.

**QUESTIONS THE FIRST WORLD WAR AND THE CIVIL WAR
IN RUSSIA AS SUBMITTED MAGAZINE «POSEV»**

Tula State University

Реферат. Автор рассказывает об основных статьях журнала «Посев», посвящённых вопросам Первой мировой войны и Гражданской войны в России. Хронологические рамки исследования: 2010-2014 годы. Внимание обращается на статьи таких авторов, как Р. Полчанинов, И. Ходаков, Г. Попов, А. Васильев, А. Олейников, В.Г. Чичерюкин-Мейнгардт, С. Порохин, Е. Громова, О. Моисеев, Д. Соколов, Ю. Сосинский-Селихат, М. Лямеборшай, С. Базанов и другие. Е.А. Данилова подчёркивает, что в рассматриваемый период тема гражданской войны преобладает над темой Первой мировой войны. Также в статье уделяется внимание истории становления журнала. Предлагается список литературы и источников, перспективных для последующего изучения темы Первой мировой войны и гражданской войны в России.

Ключевые слова: Первая мировая война, Гражданская война в России, журнал «Посев», история, статьи, историография.

Abstract. The author tells about the basic articles of the journal "POSEV", devoted to the issues of the First World War and the Russian Civil War. Chronological scope of the study: 2010-2014. Attention is drawn to articles by authors such as R. Polchaninov, I. Hodakov, S. Popov, A. Vasilyev, A. Oleinik, V.G. Chicheryukin-Meinhard, S. Porokhin, E. Gromova, A. Moiseev, D. Sokolov, Yu. Sosinskii-Selihat, M. Lyameborshay, S. Bazanov and others. E.A. Daniel emphasizes that in the period under review the theme of the Civil War dominates the theme of the First World War. The article also focuses on the history of formation of the magazine. A list of literature and sources looking for further study of the topic of World War I and the Russian Civil War.

Keywords: The First World War, the Civil War in Russia, the magazine "Posev", history, articles, historiography.

Всестороннее изучение истории любого государства предполагает комплексное исследование самых разных источников. Среди относительно недавно открытых «информа-

¹ Данилова Елена Александровна — магистрант Тульского государственного ун-та.

ционных ниш», дополняющих своими материалами отечественную историю — статьи общественно-политического журнала «Посев».

Еще в 1992 г. на страницах этого зарубежного (на тот момент) издания появилось редакционное обращение: «Со следующего номера мы начнем регулярно публиковать материалы о положении россиян (без этнического деления на русских, украинцев, белорусов и т. д.) в бывших советских республиках. Об их тревогах, проблемах, нуждах. Недостаточно критиковать российское правительство за его пассивность в этом вопросе. Надо в самих людях пробуждать инициативу, помогать им преодолевать растерянность, способствовать их сплочению и смягчать конфликты»¹. Данное обращение призывало к конструктивному сотрудничеству с исторической родиной. Одно из направлений сотрудничества — многогранное изучение истории России.

Таким образом, актуальность заявленной темы, в первую очередь, определяется научной весомостью огромного многообразия вопросов, из совокупности которых складывается отечественная история, включая ракурс «Русское зарубежье»². Отображение этой тематики на страницах журнала «Посев», в свою очередь, актуализирует дискуссионные аспекты отечественной истории, привлекает к ним внимание широкого круга исследователей.

Хронологические рамки работы: 2010—2014 гг. Данные годы выбраны с долей условности. Нижней границей выступает 2010 г., а именно выпуск № 1 2010 г. со статьей И. Ходакова³ «Белая идея и русская военная интеллигенция»⁴, в которой автор размышляет о причинах поражения Белого движения. Верхней хронологической границей является 2014 г., а именно выпуск № 8 2014 г. со статьей Р.В. Полчанинова «К столетию Великой войны 1914—1918 гг.»⁵.

Предваряя раскрытие основных вопросов темы, остановимся на краткой характеристике «Посева». Данная информация в расширенном варианте предложена на официальном сайте журнала⁶ и в ряде публикаций [2, 4, 10, 18].

«Посев» является периодическим изданием, выходящим один раз в месяц. Журнал представляет собой специфическое издание, сочетающее в себе публикации как об истории России и других стран, так и современности. С одной стороны, это — политический

¹ Редакционное обращение // Посев. 1992. № 3. С. 7.

² Правила написания словосочетания «Русское зарубежье» носят дискуссионный характер.

³ И. Ходаков — кандидат исторических наук.

⁴ Ходаков И. Белая идея и русская военная интеллигенция // Посев. 2010. № 1. С. 19—25.

⁵ Полчанинов Р.В. К столетию Великой войны 1914—1918 гг. // Посев. 2014. № 8. С. 13—14.

⁶ История журнала и издательства «Посев» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.posev.ru/> (дата обращения 05.05.2015).

журнал, который главной целью ставит борьбу с коммунизмом, а с другой стороны, — он воплощает идеи солидаризма, совпадающие со всем комплексом культуры и жизни человека. Эпиграфом журнала взяты слова Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде!».

Журнал «Посев» возник в 1945 г. в лагере для «перемещенных лиц» (ДиПи) у селения Менхегоф (Германия). Первый номер вышел 11 ноября тиражом в 200 экземпляров. Редактором стал Б.В. Серафимов (Прянишников). Условно в истории журнала можно выделить три периода за границей: Менхенгофский период (1945—1946 гг.), Лимбургский период (1947—1952 гг.), Франфуртский период (1952—1992 гг.). С 1992 г. журнал стал выходить в России.

В целом путь, пройденный журналом, был достаточно трудным. Он выступал против насильственной репатриации, его политическое направление не совпадало с взглядами ведущих мировых держав. ЮНРРА (Администрация помощи и восстановления Объединённых наций) проверяла и была ответственна за поведение ДиПи и то, что они писали и издавали, поэтому в 1946 г. в связи с прекращением её работы журнал был закрыт. Издание возобновилось в мае 1947 г. в городе Лимбург-на-Лане, так как издательство получило лицензию от Американского военного управления. Первое время приходилось скрывать явную критику советской политики, но постепенно политическая обстановка стала меняться, смягчались условия для прессы и цензура. Появляются сотрудники из разных стран.

В 1952 году «Посев» переезжает во Франкфурт-на-Майне. Здесь журнал расширяет свое производство, появляется возможность для контакта с российским читателем. С 1968 г. «Посев» становится ежемесячным изданием, представителем оппозиционного движения. На страницах журнала дается обширная информация о диссидентском движении, репрессиях, рабочем движении, демонстрациях, голодовках, политических течениях, высылках и других событиях, усиливается критика советской власти и идеологии. В 1980-х гг. выпускаются листовки в виде маленького журнала из шести—восьми страниц и карманные сборники.

После распада Советского Союза издательству удастся наладить деятельность в России. В Москве открывается филиал «Посева», на самом деле являющийся самым вернувшимся издательством. По возвращении в Россию журнал продолжает публиковать статьи на злободневные темы, а также статьи, направленные против коммунизма и его пережитков.

Каждый выпуск состоит из 50 страниц. Наиболее частые рубрики в журнале, это: «События и комментарии» (отражает современные события); «Общество, политика, власть» (освещаются события общественно-политической жизни, умеренно критикуется

деятельность правительственных органов); «Мосты из прошлого» (статьи на тему исторических событий, личностей); «Книги и люди» (рецензии и отзывы на произведения), «Письма и встречи» (письма читателей журнала); «НТС» (рубрика об истории, деятельности Союза); «Пространство культуры» (освещает вопросы культурного развития страны); «Философия и мировоззрение» (рассуждения на тему развития России); «Памяти друзей» (некролог); «Религия и церковь» (вопросы религии, информация о деятелях церкви). Перечень рубрик не является постоянным. Помимо перечисленных в журнале встречаются юбилейные рубрики, например, «Советская цивилизация», «60 лет без Сталина», «К 150-летию Петра Столыпина», «Четыреста лет дому Романовых» и др. Выходят специальные выпуски журнала, посвященные НТС [24].

Среди комплекса вопросов, представленных на страницах журнала «Посев», немалое место занимают тематические аспекты, связанные с историческими событиями 1914—1920 гг. В первую очередь, это — всесторонняя проблематика Первой мировой войны (1914—1918 гг.), а также — гражданская война в России (1917—1922 гг.). Авторы разных стран, научных школ, общественных воззрений вносят свой вклад в разностороннее изучение сложных исторических событий.

Конкретизируя заявленную тему, обратимся в качестве примера к статье Р.В. Полчанинова «К столетию Великой войны 1914—1918 гг.». Автор напоминает о значимости ряда исторических моментов: отмечает, что Австро-Венгрия не скрывала своего враждебного отношения к Сербии и сербским подданным в Боснии; считает, что день посещения Сараева австрийским эрцгерцогом Францем Фердинандом и его супругой Софией был открытым вызовом, так как «28 июня, день св. Вита, по-сербски Видов-дан столетиями считался у сербов днём памяти битвы с турками на Косовом поле в 1389 г., с чего началось 500 летнее турецкое иго»¹. А тайная террористическая организация «Млада Босна» приняла вызов и направила несовершеннолетнего гимназиста Гаврилу Принципа убить эрцгерцога.

Интересно, что возле моста (Латинской чуприи), где были убиты Франц Фердинанд и София, был поставлен памятник погибшим, после разделения Австро-Венгрии памятник был разрушен, а мост назван Принциповым. Р.В. Полчанинов подчёркивает, что в 1928 г. на доме, рядом с которым произошло убийство, была открыта мраморная памятная доска с надписью: «На этом историческом месте 28 июня 1914 г. Гаврило Принцип возвестил свободу»².

¹ Полчанинов Р.В. К столетию Великой войны 1914—1918 гг. // Посев. 2014. № 8. С. 13.

² Там же. С. 13—14.

Автор констатирует, что убийство Франца Фердинанда было всего лишь поводом, а не причиной начала войны.

В статье «Спасла ли Россия Францию в 1914 году?» Г.Г. Попова¹ говорится о том, что накануне Первой мировой войны Россия была союзницей Франции, одновременно зависела от французских кредитов. И вся военная политика России была направлена на то, чтобы в случае нападения Германии спасти Францию. Но автор отмечает, что к длительной войне против Тройственного союза Россия была не готова. Поэтому в планы русского командования входило наступление в Пруссии, в случае вторжения Германии во Францию. Автор считает, что со стратегической точки зрения вторжение в Пруссию было уже бессмысленным, потому что германская армия на левом берегу Вислы оборудовала укрепления и была готова пожертвовать Кёнигсбергом. Г.Г. Попов обращает внимание на численность армий. В частности отмечает, что немцы располагали 15 дивизиями и тремя бригадами ландвера, хотя русские считали, что в Пруссии шесть—восемь дивизий. В свою очередь, российский генеральный штаб не успел вовремя развернуть воинские части у границ с Германией, и в Пруссию вошла только 21 пехотная дивизия, вместо 30. Поэтому такая стратегия могла едва ли помочь Франции². Статья вводит в расширенный научный оборот важные военно-исторические данные, привлекает внимание к недостаточно изученным сюжетам.

А. Васильев в статье «Империалистическая? Или...» отмечает, что план «блицкрига» («молниеносной войны») создал граф Шлиффен, начальник германского генштаба. План был негибок, его было легко сорвать. Автор обращает внимание на то, что Николай II осознавал, что необходимо отнять у немецких правителей любую возможность реванша. А. Васильев цитирует слова Николая II, сказанные 20 июля в Зимнем дворце: «Я здесь торжественно заявляю, что не заключу мира до тех пор, пока последний неприятельский воин не уйдет с земли нашей!»³.

Лозунг «Все для фронта, все для победы!» появился в самом начале Первой мировой войны. В статье говорится о том, что русские дворяне внесли большой вклад: создавались госпитали на дворянские деньги, так называемые «дворянские поезда», открывались дома для инвалидов и сирот, вкладывались деньги в оборону⁴.

¹ Г. Г. Попов - доцент Российского государственного гуманитарного университета.

² Попов Г.Г. Спасла ли Россия Францию в 1914 году? // Посев. 2011. № 3. С. 38—41.

³ Васильев А. «Империалистическая? Или...» // Посев. 2011. № 2. С. 27.

⁴ Там же. С. 23—29.

Обращает на себя внимание авторская позиция: «Это была Великая Отечественная война. Оклеветанная и ошельмованная. Ни одного штрафбата. Ни одной солдатской, офицерской, генеральской семьи, арестованной за измену их ушедшего на фронт родственника. Нигде в занятых провинциях Империи немцев не встречали хлебом-солью. Ни одного русского полица и карателя не было на оккупированных территориях. Ни одного легиона из прибалтов. Нигде население Империи не уходило на Запад вместе с врагом. Ни один русский воин не взял оружие врага, чтобы в рядах немецкой армии сражаться против, как нас уверяли, «проклятого самодержавия»... И до Волги не отступали»¹.

В статье А.В. Олейникова «Военный руководитель России», автор обращает внимание на Николая II, как военного руководителя России в период Первой мировой войны. В частности, автор отмечает, что принятие Государем Верховного командования в конце лета 1915 г. было необходимой мерой. К тому же Николай II сам решил взять ответственность за события на фронте в один из тяжелых моментов войны. А.В. Олейников подчеркивает, что в 1915—1916 гг. Государь наиболее ярко проявил себя в восстановлении мощи вооруженных сил². «... Николай II не только проявил упорство и настойчивость в организации усилий по улучшению снабжения армии оружием и боеприпасами — он также уделял большое внимание перевооружению русской армии... Император особое внимание уделял сохранению воинских традиций, взаимоотношений в армии, близкому отношению солдата и офицера, призывал заботиться о сохранении человеческих жизней на фронте»³.

Автор подчеркивает, что Николай II считал, что «...долг царского служения повелевает монарху быть во время опасности рядом с войском, деля и радость, и горе. Когда на фронте почти катастрофа, Его Величество считает священной обязанностью Русского Царя быть среди войска и с ним либо победить, либо погибнуть»⁴.

Также хотелось бы отметить статью В.Г. Чичерюкина-Мейнгардта⁵ «Уцелевшие», в которой рассказывается о судьбах нескольких русских офицеров, прошедших Первую мировую войну. Один из них, П.М. Панфилов, уже после войны вспоминал, что самым сильным противником были венгерские части, сформированные из австрийских немцев, и германские войска, которых считали самым достойным противником⁶.

¹ Васильев А. «Импеиалистическая? Или... // Посев. 2011. № 2. С. 29.

² Олейников А.В. Военный руководитель России // Посев. 2013. № 9. С. 46—49.

³ Там же. С. 49.

⁴ Там же. С. 47.

⁵ В.Г. Чичерюкин-Мейнгардт — кандидат исторических наук, член Историко-родословного общества (ИРО)

⁶ Чичерюкин-Мейнгардт В.Г. Уцелевшие // Посев. 2010. № 8. С. 36—41.

Рассказывая о русских офицерах, автор упоминает такую ситуацию, как «разложение» русской армии в 1917 г.: «Когда началась атака германцев, не желая оборонять свои позиции, пехотинцы ...стали вылезать из своих окопов, направляясь в тыл. ...В этот момент сын полка — подросток, вскарабкавшись на бруствер, стал показывать немцам нос и выкрикивать на ломаном немецком языке какие-то оскорбительные шуточки в адрес воинов кайзера Вильгельма. Пример сына полка устыдил русских воинов. Почти все вернулись, уже под обстрелом, обратно, и атака противника была отбита»¹.

Говоря о Первой мировой войне, хотелось бы упомянуть статью С.А. Порохина «Словенец, сражавшийся за Россию»², в которой рассказывается о судьбе Александра Рудольфовича Трушновича, члена НТС, руководителя Гамбургского Комитета русских беженцев в Берлине. Ссылаясь на воспоминания А.Р. Трушновича, автор обращает внимание на то, что в 1916 г. русская армия была сильна и достаточно вооружена, но это не помешало перевороту 1917 г.³ «Трушнович отобразил судьбу славян в мировой войне. Так, после февральского переворота 1917 года из 40 тысяч офицеров и солдат в корпусе осталось не более семи тысяч. Часть оставшихся в России добровольцев пошла в Белую, часть — в Красную армию»⁴. Информационная насыщенность статьи позволяет уточнить многие биографические детали из жизни А.Р. Трушновича; способствует лучшему пониманию сюжетной линии: «Портрет на фоне эпохи».

Как известно, в феврале-октябре 1917 г. произошли две революции в России, в марте император отрёкся от престола; в 1918 году был заключён Брест-Литовский мирный договор, Россия вышла из Первой мировой войны. Поэтому в продолжение темы, хотелось бы обратить внимание на статьи, посвященные непосредственно гражданской войне в России и ряду последующих событий.

Немалое место на страницах журнала занимают вопросы, посвященные гражданской войне в России (1917—1922 гг.). Хотелось бы обратить внимание на ряд статей, посвященных данной теме.

Для начала необходимо отметить статью Е.В. Громовой «Памятные дни «русского раскола», в которой автор рассуждает о символике Белого и Красного движений. Е.В. Громова считает, что истоки разделения на «белых» и «красных» необходимо искать в Великой французской революции. Суть противостояния выражал цвет знамени: крас-

¹ Чичерюкин-Мейнгардт В.Г. Уцелевшие // Посев. 2010. № 8. С. 39.

² С.А. Порохин — полковник, кандидат философских наук.

³ Порохин С.А. Словенец, сражавшийся за Россию // Посев. 2014. № 1. С. 2—4.

⁴ Там же. С. 2.

ное — республиканское, а белое — королевское. Автор отмечает, что в 1871 г. Парижская коммуна под красным знаменем защищала завоевания революции; «...на рубеже XIX—XX веков социалисты стали называть себя наследниками коммунаров, а в начале XX века их преемники — большевики выступали с красными знаменами. По аналогии с французской революцией их противники должны были быть белыми»¹.

Автор напоминает, что после отречения Николая II, а затем и Михаила Александровича от престола, сформировалось Временное правительство не сумевшее удержать власть. В это время, по мнению автора, наиболее патриотическая часть российского общества стала формировать идеологию Белого движения, днем рождения которого принято считать дату начала «Ледяного» похода Л.Г. Корнилова. Антибольшевистские силы состояли из Добровольческой армии, Войска Северной области, Народной армии КОМУЧа, Донской армии и других. Но Е.В. Громова обращает внимание на то, что ни одна из этих армий не называла себя «белой». Их лозунг гласил: «За Великую, Единую и Неделимую Россию». В основном использовалась старая российская символика, некоторые подразделения имели свои знамена. Например, «...пехотные полки дивизии генерала Маркова несли знамена с изображением белого поля, обрамленного черной каймой, с полковой иконой в центре и девизом: “Верю спасется Россия”. Знамя корниловского отряда имело красный и черный цвета с изображением черепа и костей — символом готовности к смерти за родину. Русская Западная Добровольческая армия учредила два флага: один состоял из синей, белой и синей полос с черным двуглавым орлом в центре, а второй — синий с изображением в середине в белом круге красного православного креста и шифровки “З.А.”»². Автор подчеркивает, что называть эти армии «белыми» стали большевики, чтобы связать их в сознании масс с монархической Россией. В свою очередь, советская пропаганда воспользовалась полным контролем над прессой и назвала «белых» монархистами, борющимися за царя. Антибольшевистские силы хотели бы доказать, что в большинстве своем они не монархисты, но у них не было такой возможности³.

Также в журнале «Посев» присутствует ряд статей, рассказывающих об исторических личностях и политике лидеров Белого движения, продолжающих сюжетную линию «Портрет на фоне эпохи».

¹ Громова Е.В. Памятные дни «русского раскола» // Посев. 2010. № 12. С. 43.

² Там же.

³ Там же. С. 42—44.

В статье «Белый “крест” Белого Адмирала» О.В. Моисеевой представлена биография лидера Белого движения А.В. Колчака. Примечательны слова А.В. Колчака, в которых он характеризует смысл и цель своей жизни¹. Автор цитирует: «Нет ничего выше Родины и служения ей. Цель и смысл всей моей жизни — создание России единой и могучей, создание мирной и спокойной жизни при производительном труде под охраной закона. Той жизни, по которой так истосковалось население нашей страны (А.В. Колчак)»².

Продолжает тему об А.В. Колчаке Д. Соколов в статье «Положение мое здесь очень сложное и трудное...». Автор отмечает, что пытаясь удержать в своих руках флот в 1917 г., Александр Васильевич проявил себя как дальновидный, гибкий политик, способный идти на компромиссы. Но Д. Соколов подчеркивает, что, несмотря на личные качества и решительность адмирала, вряд ли бы он смог на что-то повлиять, так как сохранение порядка и боеспособности флота невозможно без наведения порядка в стране. Но, все же подводя итог деятельности А.В. Колчака в должности командующего Черноморским флотом, необходимо отметить, что он проявил незаурядное личное мужество, был готов защищать Родину от иноземного порабощения и практически в одиночку противостоял разрушительным процессам³.

Ю.С. Сосинский-Семихат продолжает тему лидеров Белого движения в статье «Местное самоуправление при А.И. Деникине». Автор подчеркивает, что «короткое правление А.И. Деникина интересно попытками восстановить элементы самоуправления в бывших губерниях распавшейся империи»⁴. Автор отмечает, что форма правления при А.И. Деникине на Юге России определялась, как диктатура, а точнее, военная диктатура. То есть всякая оппозиция и противодействие власти запрещалось, а вопрос о форме правления должен был решаться в будущем. А.И. Деникин пытался объединить под своим началом различные области, он выступал за «единение всех государственных образований и всех государственно-мыслящих русских людей»⁵. Автор считает, что в итоге власти не смогли восстановить старую систему самоуправления, причины могут быть различными: от злоупотреблений чиновников до непопулярности старых идей, которые ассоциировались с царской властью⁶.

¹ Моисеева О.В. Белый «крест» Белого Адмирала // Посев. 2012. № 6. С. 14—18.

² Там же. С. 18.

³ Соколов Д. «Положение мое здесь очень сложное и трудное...» // Посев. 2012. № 9. С. 15—22.

⁴ Сосинский-Семихат Ю.С. Местное самоуправление при А.И. Деникине // Посев. 2010. № 11. С. 10.

⁵ Там же. С. 11.

⁶ Там же. С. 10—12.

В статье М. Лямеборшай «Левая политика правыми руками: Белый Крым в 1920 г.» автор рассматривает политику П.Н. Врангеля в 1920 г. Автор подчеркивает, что мнения по поводу политики П.Н. Врангеля различны: «одни видят в политике Врангеля самую здоровую и многообещающую сторону Белого движения, другие считают, что он ничем принципиально не отличался от предыдущих режимов, третьи полагают, что он был обречен в любом случае»¹. Автор отмечает, что основной целью данной политики было свержение большевизма, восстановление «государственности», конечной целью было восстановление монархии.

П.Н. Врангель имел четкую программу действий, которая охватывала все стороны жизни, это отличало его от других представителей Белого движения. Он реорганизовал ВСЮР в Русскую армию, укреплял дисциплину в армии, налаживал отношения с населением, решился на земельную, налоговую реформы, проводил мероприятия с целью удовлетворения интересов крестьян и рабочих. М. Лямеборшай, подводя итоги политики Врангеля в Крыму, подчеркивает, что в исторической перспективе Белое движение не потерпело полного поражения. Так как, подавляя его сопротивление, большевики сумели победить только ценой перерождения в тоталитарный режим. Поэтому победителей в гражданской войне не было, а проиграл народ².

После эвакуации частей Русской Армии П.Н. Врангеля, на территории Крыма разыгралась настоящая драма, называемая «красным террором».

Хотелось бы отметить статьи Д. Соколова о терроре на Крымском полуострове. В статье «Установление советской власти в Крыму в декабре 1917 — марте 1918 гг.» автор рассматривает события первой волны террора³. Автор отмечает, что еще зимой 1918 г. за три дня в городе было убито более 300 человек⁴. А в статье «Евпаторийская страда», автор рассказывает, как на этот небольшой курортный город вновь обрушилась волна массового террора осенью 1920 г. Автор приводит примеры массовых расстрелов, произвола Красных войск, действий репрессивных структур. Д. Соколов подчеркивает, что уничтожение «контрреволюционного элемента» проводилось по всей территории Крымского полуострова, причем расправе подвергались не только те, кто участвовал в борьбе против большевизма, но и мирные жители, имеющие непролетарское происхождение (преподава-

¹ Лямеборшай М. Левая политика правыми руками: Белый Крым в 1920 г. // Посев. 2010. № 11. С. 13.

² Там же. С. 12—17.

³ Соколов Д. Установление советской власти в Крыму в декабре 1917 — марте 1918 гг. // Посев. 2010. № 2. С. 22—30.

⁴ Соколов Д. Евпаторийская страда // Посев. 2010. № 11. С. 17.

тели, священники, врачи и другие). Точное количество жертв не установлено. Массовые аресты, расстрелы и высылки продолжались до весны 1921 г., затем волна террора пошла на убыль. Но режим чрезвычайного положения сохранялся на Крымском полуострове до ноября 1921 г.¹.

И. Ходаков в статье «Белая идея и русская военная интеллигенция» размышляет на тему причин поражения Белого движения и сущности Белой идеи. Рассматривая биографии представителей белого движения, таких как А.И. Деникин, А.В. Колчак, С.Н. Войцеховский, Г.А. Вержбицкий, Л.Г. Корнилов и других, автор приходит к выводу, что русское офицерство «воспитанное на идее служения, определенном кодексе чести и аскетизме, отличалось непрактичностью и часто неумением устроить свой быт. В офицерстве причудливым образом сплелись героизм на полях сражений и свойственный предреволюционной интеллигенции внутренний разлад, отсутствие целостности»².

Автор подчеркивает, что даже в изгнании военные интеллигенты продолжали служить Родине. Что Белые вожди служили скорее духовной идее и в целом выступали не за реставрацию Самодержавия. Зачастую конкретные цели заменялись абстрактными идеями. Характерным примером могут служить слова Деникина: «Счастье Родины я ставлю на первый план»³.

И. Ходаков подчеркивает, что проблема Белых идей была в том, что крестьяне не воспринимали возвышенные понятия, для них ближе было конкретно-приземленное содержание, а лидеры Белого движения не могли в доступной форме донести свои идеи. Белые лидеры выступали против жестокой диктатуры. Они не умели властвовать в отличие от большевиков, и это отрицательно сказывалось на отношении с народом, привыкшим сакрально относиться к высшей власти. Какой бы жестокой и суровой она не была⁴.

Поэтому, рассуждая о причинах поражения Белого движения, автор приходит к выводу, что «...в случае победы Белого движения ни Деникин, ни Колчак, вследствие своих личностных качеств, не смогли бы воспрепятствовать реставрации прежних земельных отношений в стране, оказались бы не в силах помешать приходу к власти ловким деятелям вроде Керенского, более искушенным в политике, чем генералы, но показавшим свою неспособность управлять страной»⁵. Но не менее важен и тот факт, что многие белогвардей-

¹ Соколов Д. Евпаторийская страда // Посев. 2010. № 11. С. 17—22.

² Ходаков И. Белая идея и русская военная интеллигенция // Посев. 2010. № 1. С. 19.

³ Там же. С. 21.

⁴ Там же. С. 19—25.

⁵ Там же. С. 24.

цы «спасли честь России, поскольку воевали за Родину, т.е. за тот духовно-нравственный идеал, который составляет неотъемлемую и вечную ценность каждого уважающего себя народа»¹.

Одной из постоянных рубрик журнала «Посев» является «Книги и люди». Хотелось бы отметить несколько статей о книгах, посвященных гражданской войне и лидерам Белого движения. Это такие статьи, как С. Базанов «Генерал Кутепов» об одноименной книге², «Белый рыцарь» — рецензия на книгу Кронер Э. «Белая армия, Черный барон: Жизнь генерала Петра Врангеля»³, «Судьбы двух адмиралов» — рецензия на книгу А.В. Смолина «Два адмирала: А.И. Непенин и А.В. Колчак в 1917 г.»⁴; Д. Соколов «Рожденная в крови и муках» — рецензия на книгу Быкова Т.Б. «Створення Кримської АСРР 1917—1921 рр.»⁵, «Возрождение Русской армии: прерванный взлет» — рецензия на книгу Гагкуева Р.Г. «Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав»⁶; В.Г. Чичерюкин-Мейнгардт «Заложники порядочности» — еще одна рецензия на книгу Р.Г. Гагкуева о Белом движении⁷ и другие.

Также в журнале «Посев» есть несколько статей, упоминающих о событиях гражданской войны на территории Тулы и Тульской губернии. Например, статья В.Г. Чичерюкина-Мейнгардта «Памятники Гражданской войны в РФ», в которой автор отмечает, что на территории Тульской губернии советская власть установилась мирным путем, но на протяжении 1918—1919 гг. вспыхивали антисоветские выступления крестьян⁸...

Гражданская война породила такой феномен, как «Русское зарубежье», а конкретнее — первую волну русской эмиграции. А. Серегин в статье «Памятник Белым Воинам в Крыму» напоминает, что в ноябре 1920 г. Крым покинули корабли Черноморского флота, подконтрольные вице-адмиралу М.А. Кедрову. Автор подчеркивает, что на этих кораблях Россию покинуло более 150 000 белых офицеров, солдат и гражданских лиц⁹.

Продолжает тему русской эмиграции статья «Вождь русского воинства и российской эмиграции» С.А. Порохина. В данной статье речь идет об А.П. Кутепове. Автор обращает внимание на биографию русского генерала, а также на этап его жизни, связанный с эмиграцией. С.А. Порохин подчеркивает, что «...на 126 судах было вывезено 145 693

¹ Ходаков И. Белая идея и русская военная интеллигенция // Посев. 2010. № 1. С. 24.

² Базанов С. Генерал Кутепов // Там же. 2010. № 2. С. 42—46.

³ Базанов С. Белый рыцарь // Там же. 2012. № 3. С. 25—26.

⁴ Базанов С. Судьбы двух адмиралов // Там же. 2013. № 1. С. 41—43.

⁵ Соколов Д. Рожденная в крови и муках // Там же. 2012. № 7. С. 22—26.

⁶ Соколов Д. Возрождение Русской армии: прерванный взлет // Там же. 2013. № 2. С. 40—43.

⁷ Чичерюкин-Мейнгардт В.Г. Заложники порядочности // Там же. 2013. № 1. С. 39—41.

⁸ Чичерюкин-Мейнгардт В.Г. Памятники Гражданской войны в РФ // Там же. 2011. № 12. С. 11—17.

⁹ Серегин А. Памятник Белым Воинам в Крыму // Там же. 2010. № 11. С. 3—4.

человека, не считая судовых команд. За исключением погибшего от шторма эскадренного миноносца “Живой”, все суда благополучно пришли в Царьград»¹. Автор обращает внимание на то, что генерал Кутепов считал, что «жизнь русской эмиграции будет оправдана лишь в том случае, если она будет бороться за восстановление России и готовиться к ответственному служению ей. Наш первый долг — всеми средствами помогать ее дремлющим национальным силам. Надо их раскачивать, толкать на борьбу, вести пропаганду, заражать своей жертвенностью...»². Автор подчеркивает, что именно «кутеповцы» первыми начали походы на территорию России. А также то, что генерал А.П. Кутепов был монархистом, но он был готов служить родине при любом режиме, кроме большевистского. А.П. Кутепов считал, что русский эмигрант должен доказать соотечественникам, уехавшим и оставшимся в России, что он не забывает своего долга перед Родиной и готов бороться и умереть за нее³.

Таким образом, на страницах журнала «Посев» представлены вопросы Первой мировой войны и гражданской войны в России. Хотелось бы отметить, что Первой мировой войне в выпусках журнала 2010—2014 гг. посвящено не самое большое количество статей. Гораздо больше внимания авторы уделяют событиям гражданской войны. В целом, гражданская война в России рассматривается со стороны Белого движения, уделяется внимание политике и деятельности его лидеров. Прослеживается негативное отношение к большевизму. В свою очередь, отношение к Белому движению явно положительное. Также на страницах журнала уделяется внимание последующим событиям, таким как, первая волна русской эмиграции и деятельность Русского зарубежья за границей. Приведённый ниже список литературы не только позволяет уточнить библиографические данные ряда используемых материалов, но и обращает внимание на публикации, материалы которых косвенно прозвучали в работе и будут более подробно изучены в дальнейшем.

Рецензенты:

Полчанинов Р.В., историк, общественный деятель, Нью-Джерси, США.

Самарцева Е.И., докт. ист. наук, проф., зав. кафедры Тульского государственного ун-та.

¹ Порохин С.А. Вождь русского воинства и российской эмиграции // Посев. 2012. № 12. С. 34.

² Там же. С. 35.

³ Там же. С. 31—36.

Список литературы

1. Агеносов В.В. Литература русского зарубежья. М.: Терра, 1998. 543 с.
2. Артемов А.Н., Артемова А.Н. Издательство «Посев» 1945—1985. Франкфурт-на-Майне, 1985. 120 с.
3. Зарубин В.В. Путеводитель по русской и русскоязычной периодике в Европе. М., 1984. № 1. С. 198—207.
4. Избранное о солидаризме. Сб. Франкфурт-на-Майне, 1955. 150 с.
5. Михайлов О.Н. Литература русского зарубежья. М.: Просвещение, 1995. 452 с.
6. Мышалова Д.В. Очерки по литературе русского зарубежья. Новосибирск: ЦЭ-РИС, 1995. 223 с.
7. НТС. Мысль и дело. 1930—2000. М.: Посев, 2000. 128 с.
8. Павлов Б. Воспоминание Ди-Пи // Новый журнал. 1983. № 151. С. 147—164.
9. Полторацкий Н.П. Русская литература в эмиграции. Сб. ст. Питтсбург, 1972. 422 с.
10. Полчанинов Р.В. Молодёжь Русского Зарубежья. Воспоминания 1941—1951 г. М., 2009. 415 с.
11. Полчанинов Р.В. НТС в преддверии войны 1941—1945 // За свободную Россию. 2004. № 22. С. 3—4.
12. Прянишников Б.В. Незримая паутина. М.: Эксмо, 2004. 576 с.
13. Прянишников Б.В. Новопоколенцы. Мэриленд: СилверСпринг, 1986. 296 с.
14. Рар Г.А. «...И будет наше поколение давать истории отчет»: воспоминания. М.: Русский путь, 2011. 725 с.
15. Рар Л.А., Оболенский В.А. Ранние годы. (1924—1948). Очерк истории Народно-Трудового Союза. М.: Посев, 2003. 192 с.
16. Романов Е. В борьбе за Россию. Воспоминания. М.: Голос, 1999. 319 с.
17. Самарцева Е.И. К вопросу о расширении источниковой базы университетского курса «Отечественная история» // Известия ТулГУ. Сер. История и культурология. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2004. С. 134—148.
18. Самарцева Е.И. К вопросу об историко-культурном наследии Русского Зарубежья // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2010. № 3. С. 69—73.

19. Самарцева Е.И. У истоков Первой мировой. Первая Балканская война: фото-комментарии // Россия в Первой мировой войне: Балканский аспект. Итоги и перспективы. Материалы Международной научной конференции. 5—7 февр. 2013 г. Цетинье—Тула—Москва—Киев. Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. С. 44—88.

20. Славинский М.В. Парижские зарисовки (из жизни Управления Зарубежной Организации НТС). Франкфурт-на-Майне: Посев, 2006. – 164 с.

21. Столыпин А.П. На службе России. М.: Посев. 1986. 302 с.

22. Струве Г. Русская литература в изгнании. М.: Русский путь, 1996. 448 с.